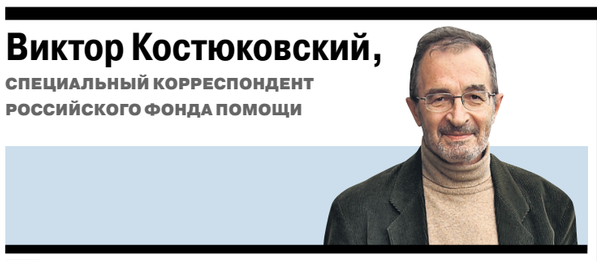
российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ



Паутина благих намерений

История, которая разворачивается сейчас за пределами компетенции Российского фонда помощи (Русфонда), уникальна, тревожна и явно требует осмысления. Марина Калмыкова, мама восьмилетнего Сережи, которому на лечение в Петербурге читатели собрали 1,4 млн руб., отказалась от этого лечения и намерена ехать с сыном в Германию. На это решение ее подвигла некая группа поддержки из «Одноклассников.ru». Немецкая клиника выставила группе счет на €200 тыс. Этих денег нет ни у Калмыковых, ни у волонтеров-«одноклассников». И что теперь делать, совершенно непонятно.

● *Рассказ о восьмилетнем Сереже Калмыкове „Ъ“ опубликовал 13 ноября («Безнаказанный», Виктор Костюковский). У Сережи лимфобластный лейкоз осложнен генетической поломкой, так называемой филадельфийской хромосомой, необходима пересадка костного мозга. Читатели собрали деньги, врачи Института им. Р. М. Горбачевой (Петербург) добились ремиссии, но с хромосомной патологией справиться не удалось. Поэтому пересадка отложена, мальчик переведен на терапию препаратом гливек, в январе 2010 года планировалось новое обследование. Но мать Сережи отказалась от лечения, и Калмыковы уехали домой, в Тюменскую область.*

Публикация Русфонда о результатах читательских сборов для Сережи появилась в „Ъ“ 27 ноября, а уже на следующий день, 28 ноября, Марина Васильевна Калмыкова вручила мне письмо с просьбой передать пожертвования на лечение сына в Германии. Вот что говорится в письме: «Из-за тюменских проволочек с выдачей госквоты было упущено драгоценное время ремиссии. В Питере Сереже провели еще два курса химии, и произошел перелом ДНК, диагноз — „синдром филадельфийской хромосомы 9:22“. В связи с этим трансплантация костного мозга в Петербурге оказалась невозможной. Я обратилась в германскую клинику, она берется лечить моего сына за Є200 тыс. Прошу собранные Русфондом деньги перечислить в Германию».

Вручая письмо, Марина сказала, что остальную сумму ей пообещала собрать «группа волонтеров-„одноклассников“». И второе письмо, и этот ее официальный отказ от лечения в Петербурге для меня стали новостью. Оказывается, еще с мая группа добровольцев из «Одноклассников.ru» взялась опекать Сережу. Теперь в группе уже полторы тысячи человек. Оказывается, они уже полгода собирают пожертвования (кажется, даже собрали 30 тыс. руб.), уже несколько месяцев «для спасения Сережи» ищут клинику по миру. И нашли в Германии.

Вот что надо заявить сразу. Ни у меня, автора «Безнаказанного», ни у Русфонда нет претензий к Марине Калмыковой. Она мать, ее сын тяжело болен, и риск потерять его действительно высок. Всем строем нашей жизни Марина воспитана в недоверии к родному здравоохранению. Ей долго за глаза и в глаза лгали местные врачи. Она уверена, что и питерские водят за нос. С этим ничего не поделаешь, как говорят, медицина у нас бесплатна, зато лечение дорого.

Я не знаю доподлинно, кто сообщил Марине, будто это из-за курсов химиотерапии в Петербурге «произошел перелом ДНК». На самом-то деле все наоборот — это синдром филадельфийской хромосомы способен инициировать и запустить лейкоз. Такую информацию можно легко почерпнуть в доступной медицинской литературе. Кстати, у Русфонда уже было две истории с этим синдромом — и обе со счастливым исходом. Просто у Сережи Калмыкова эту генетическую поломку обнаружили только в Петербурге, в Тюмени соответствующего анализа ему не сделали.

Но теперь я точно знаю, кто убеждал этих виртуальных волонтеров искать спасение для Сережи за границей. Когда питерское обследование выявило филадельфийскую хромосому, одна из «одноклассниц», Екатерина Данилкина, не врач, объяснила всем, что лечить нужно непременно за границей. Соратницы дружно поддержали Екатерину и теперь столь же дружно строят планы по сбору Є200 тыс.

Я ничего не имею против лечения в Германии. Я против досужих и беспочвенных обещаний, которые в этой конкретной истории есть цинизм и бессердечие. Я даже не о деньгах, хотя несложно представить, сколько еще лет потребуется доброхотам из «Одноклассников.ru» на сбор Є200 тыс., если за полгода полторы тысячи человек собрали 30 тыс. руб. Я о сущей беде волонтерского непрофессионализма, которая на нас надвигается в социальных сетях. Огромное множество аналогичных групп в «Одноклассниках» точно так же и примерно с таким же эффектом ищут сейчас помощь больным детям, больше других почему-то украинским. Ведь ничего же не стоило той же госпоже Данилкиной справиться в Институте детской гематологии им. Р. М. Горбачевой о положении дел. Ей бы рассказали, что директор института профессор Борис Афанасьев консультировал тюменских врачей, с тем чтобы вывести Сережу в ремиссию и доставить на трансплантацию в Петербург, а потом сам наблюдал мальчика. Что из-за разгильдяйства тюменских чиновников выдача госквоты в Питер затянулась на полгода и ремиссия была утрачена, и трансплантацию отложили. Наконец, что (главное!) в Германии, Израиле, США Сережу ждет примерно тот же лечебный протокол. Да, риск велик, это рак. Но и удача, спасение возможны. Как в Германии, так и в России.

Но дело сделано: Калмыковы в своем селе Новая Заимка Заводоуковского района Тюменской области. Докладываю читателям: Русфонд решил пока ваши деньги не трогать. В случае если «одноклассникам» сказочно повезет и найдутся Є150 тыс. для Германии, то мы с вашего разрешения готовы вложить туда и ваши пожертвования. А если Марина Калмыкова передумает, то весь сбор пойдет на препараты Сереже, как и планировалось.

Казенная Настя из Богородска

Сироту спасет только пересадка чужого костного мозга

Бед в 13-летней жизни Насти Пименовой столько, что хватило бы на десятерых. Но судьбе одного рака крови показалось мало: у Насти сразу два лейкоза — острый миелобластный и острый лимфобластный. То, что девочка жива и даже выведена в ремиссию, большая удача. Пока ее лечат в отделении гематологии Нижегородской областной детской больницы. Однако теперь спасти Настю можно только при помощи пересадки донорских стволовых клеток, ее готовы выполнить врачи Института им. Р. М. Горбачевой в Петербурге. Медлить с поиском донора нельзя, иначе ремиссия будет потеряна. Но прежде надо еще найти 1 млн руб.

В палате она одна. Другие дети с родителями, а она одна. Палата одноместная, стерильная, потому что Настя, по словам врачей, «в цитопении», то есть у нее дефицит некоторых клеток крови, а значит, сниженный иммунитет.

Настя не жалуется, она уверяет меня, что ей не скучно:

— Я же все время что-нибудь делаю,— говорит Настя,— вот сейчас вышиваю, а то телевизор смотрю. Я вообще-то веселая. Мне только иногда бывает грустно, так, что даже плачу.

— Когда же тебе бывает грустно?

— Когда домой хочу, к братику Паше,— отвечает она, и по ее лицу видно, что Пашу она очень любит. Домом она называет Богородский детский дом, где ее ждет 11-летний братишка.

К Насте мы пришли вместе с заместителем директора детдома Мариной Чикризовой. Марина встретилась с Настей прямо по-родственному.

Настя говорит, не умолкая. Похоже, намолчалась тут в одиночку.

Странно слышать, но говорить-то она, оказывается, начала с большим опозданием. Заведующая отделением Анастасия Шамардина рассказывала мне, что, когда Настя попала сюда первый раз, в четыре года, она почти не умела говорить, и с ней даже логопед занимался. Тогда она жила в другом детдоме, для маленьких, а там какие логопеды? Там и педиатров-то нет, разве что медсестры.

— А еще я очень люблю Виктора Николаевича, нашего библиотекаря,— тараторит Настя.— Мы с ним играем в дого… Ой, я перепутала! Мы с ним занимаемся математикой, русским языком, книжки читаем.

— Ты хотела сказать, что играешь с ним в догонялки?

— Я же говорю, перепутала! — хохочет Настя.

Она рассказывает о прочитанных книжках и увиденных фильмах. И когда Настя хвалит пантелеевскую «Республику ШКИД» (и книгу, и фильм), я думаю, сколько же сейчас благополучных детей понятия не имеют, что это за республика такая.

— Паша очень любит животных,— говорит Настя о брате.— Я тоже люблю. К нам часто приходит Рэкс. Он нас охраняет, а мы его. Как-то он с меня даже шапку сорвал и подрал ее. А ругали меня!

— Да ладно,— смеется замдиректора Марина,— тебя не очень-то и поругаешь.

— Не очень-то,— легко соглашается Настя и смотрит на Марину влюбленно.

Детдом сделал все, чтобы помочь Насте. Организовал местную прессу, разных начальников и бизнесменов. Детдом собрал Насте полмиллиона рублей, потом понял, что больше не удастся, и написал в „Ъ“

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

Потом она выдает мне тайну: когда Марина Михайловна уходит из своего кабинета, то разрешает Насте поиграть на компьютере.

А еще Настя вспоминает, как когда-то давно они все вместе жили в деревне. Это когда еще были живы дедушка и бабушка. Насте тогда было четыре года, она еще была здорова, и дедушка катал ее на мотоцикле, в коляске.

— А потом все умерли, и у меня никого родных не осталось. Не считая мамы,— заключает она.

— А Паша?

— Я и говорю, только Паша, а больше никого. Не считая мамы.

И тогда я решаюсь спросить, как же она оказалась в детдоме.

— Мама тогда пила,— спокойно говорит Настя,— и даже била меня, но я не помню. А потом пришли две женщины с милиционером, и нас с Пашей увезли в детдом.

Почти все дети в этом детдоме сироты при живых родителях. Государство лишило родителей родительских прав. Оно забрало эти права себе. Эти дети теперь казенные.

Когда врачи объяснили Марине, что Насте понадобится трансплантация, когда объявили цену поиска донора и сказали, что бюджетом этот поиск не оплачивается, Марина только и сказала своему директору Владимиру Чернову: «Но ведь она же детдомовская!» Директор развел руками: государство не оплачивает поиск донора ни своим, ни чужим.

Они сделали все, что могли. Организовали местную прессу, встречались с разными начальниками и бизнесменами. Они собрали на Настину сберкнижку, куда начисляется ее пенсия по инвалидности, без малого полмиллиона рублей. И поняли, что больше собрать не удастся. О нашем фонде они узнали с подсказки петербургского Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой, где Настю ждут на пересадку и дальнейшее лечение.

— Я собираюсь в Питер,— объявила мне Настя.— Вы были в Питере?

— Я там живу, оттуда к тебе и приехал.

У Насти загорелись глаза, она пошевелила губами, подбирая слова, наконец, спросила:

— А вот там красиво, очень красиво?

— Да,— ответил я,— там очень красиво.

И Настя зажмурила глаза в предвкушении красоты.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ ПИМЕНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 994 615 РУБ.**

Заведующая отделением Нижегородской областной детской клинической больницы Анастасия Шамардина рассказывает, что диагноз «острый лимфобластный лейкоз» Насте поставлен еще в 2001 году. С тех пор болезнь отступала и возвращалась, а потом к одному лейкозу добавился другой.

Настя выдержала много курсов химической и лучевой терапии. Сейчас она в ремиссии по обоим заболеваниям. Вот мнение заведующей отделением Института им. Р. М. Горбачевой Натальи Станчевой (Петербург): «Такое бывает довольно редко, когда у ребенка две опухоли. Насте поможет только трансплантация донорского костного мозга. Медлить категорически нельзя, надо успеть, пока ремиссия не потеряна». Предварительный поиск донора в международном регистре (фонд Морша, ФРГ) дал, по словам госпожи Станчевой, «оптимистичный результат — у Насти более 60 потенциальных доноров только в Германии».

Фонд Морша оценивает поиск донора в €15 тыс. Еще в €2,5 тыс. обойдется доставка стволовых клеток в Петербург. Как всегда, наш партнер фонд «Адвита» внесет €7,5 тыс. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Для приживления чужого костного мозга и предупреждения осложнений Насте понадобятся еще лекарства на 1 033 350 руб. Таким образом, не хватает 1 480 350 руб. На банковском счету Насти руководители детдома сумели собрать 485 735 руб. Помогли министерства образования и финансов Нижегородской области, администрация Богородска, компании, жители города и области. То есть требуется еще 994 615 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Насте Пименовой выжить, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Саша Куйдина, 3 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение на год. 156 тыс. руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 58 тыс. руб.
Не хватает 98 тыс. руб.

Мы живем в поселке Улеты в домике с печкой. Денег даже на бытовые нужды не хватает. Муж работает мастером газового хозяйства, а я не отхожу от больной дочки. Старшая Ксения в шестом классе. Сашенька родилась с гидроцефалией, аномалией развития головного мозга. Шунтирование не помогло. Ребенок не развивался, а голова увеличивалась. Летом мы были у московских неврологов, приехавших в Читу, они взялись лечить. На первый курс нам дали ссуду. И вот голова Саши перестала расти, и судороги прекратились. Теперь она двигается, переворачивается на живот, и мышцы не так напряжены. Полюбила песни, слушает их и впервые улыбается. А нам внушали, что неизлечима. Скоро опять приедут московские врачи, но у нас нет денег. Помогите оплатить годовой курс. *Марина Куйдина, Забайкальский край.*

Невролог Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Саше необходимо непрерывное лечение как минимум в течение года. Пока есть шанс справиться с эпилепсией, научить ребенка ходить, говорить и обслуживать себя».

Маша Андреева, 14 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, срочно нужна операция. 197 250 руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 65 тыс. руб.
Не хватает 132 250 руб.

Родилась Маша здоровой, а в шесть лет у нее выявили сколиоз. С тех пор у нее массаж, гимнастика, физиолечение, но все бесполезно. Болезнь стремительно прогрессирует. Вырос горб, перекосило таз. Фигурка Маши склонена вправо, и даже сидя она будто заваливается набок. Колени с трудом сгибает. Уроки делает лежа на полу. Кардиолог уже диагностирует тахикардию. Очередь на операцию огромная, и наш черед подойдет в лучшем случае в 2011 году. К тому времени в организме Маши произойдут необратимые изменения. Нам операцию не оплатить. Я участковый педиатр, муж работает мастером на заводе. В кризис его зарплату сократили вдвое и платят нерегулярно. Вторая дочь дошкольница. Ссуду не дают. Вся надежда на вас. *Елена Андреева, Нижегородская область.*

Заведующий отделением микрохирургии позвоночника Нижегородского НИИТО Сергей Млявых: «Надо срочно укрепить позвоночник Маши имплантатом. S-образный сколиоз нарушает работу всех органов. Без операции Маше не дожить до старости. А успеем ей помочь — и родить сможет».

Даша Финогенова, 1 год, расщелина неба, недоразвитие челюсти, необходима операция. 135 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 98 125 руб.

Даша родилась раньше срока, с маленьким весом и большими проблемами. Из-за расщелины неба она не могла есть, два месяца медсестра кормила малышку через зонд, мне не доверяли. Я на нервах: дочка все кормление кричала. В нашем городе такие операции не делают. В клинике профессора Рогинского нам разъяснили, что Даша должна научиться сосать самостоятельно. Это было нелегко. Но теперь дочь, хотя и весит всего 7 кг, развивается нормально, она озорная и смышленая. Говорить, правда, еще не может, и зубы плохо растут. Пришла пора операции, а платить нечем. В этот кризис муж потерял работу. Недавно взяли стажером в торговые представители, очень переживаю, справится ли? У нас еще 13-летняя дочь мужа от первого брака. Своего жилья нет, живем у моего брата. Очень надеемся на вашу помощь. *Татьяна Финогенова, Тульская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Даша родилась с синдромом Пьера Робена. Симптомы минимальные, и хирургического лечения сразу после рождения не потребовалось. Операция нужна именно сейчас».

Илья Галахов, 5 месяцев от роду, врожденная двусторонняя косолапость, требуется лечение. 84 тыс. руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 20 тыс. руб.
Не хватает 64 тыс. руб.

Обе ступни моего сына вывернуты, друг на друга смотрят. В нашем городке нет ортопеда, и я с малышом каждую неделю езжу в Ярославль на гипсование. Теперь нужно хирургическое лечение и ортопедические ботинки брейсы, а они нам не по карману. Отец Ильи ушел, не признав его, алименты не платит. Пенсия мамы 2,7 тыс. руб., а я получаю пособие и детские. Прежде работала швеей в частной компании без трудового договора. Денег у нас вообще нет. Доход на душу вчетверо ниже прожиточного минимума. Питаемся с огорода. Я не боюсь сложностей ухода за Ильей и никогда не брошу его. Одно страшно: вот не найду денег на врачей и останется Илюша инвалидом на всю жизнь. Он встать хочет, а нельзя. Вертится, капризничает. Помогите, пожалуйста. *Анна Галахова, Ярославская область.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филмендиков (Ярославль): «У Ильи тяжелая степень косолапости, но мы сможем устранить ее без рецидива. Лечение традиционное, в успехе не сомневаюсь. Важно не упустить время».

Таня Тамиева, 8 месяцев от роду, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб.
(подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

Все, о чем я мечтала,— родить здоровую и красивую девочку. Дочка родилась крупной и крепкой, но врачи с первого дня взяли нас под наблюдение, говорили про грубые шумы в сердце. Я до последнего надеялась, что это ошибка, но обследование разбило в прах мои надежды. Дефект между желудочками на перегородке, а не на мышце, и сам не закроется. Без операции к сердечной недостаточности добавятся заболевания печени, почек и легких, ведь сердце, работая с перегрузкой, не обеспечит их кислородом в должном объеме. Муж — слесарь на заводе «Элеконт». Я кассир сберкассы, в декрете. Живем у родителей мужа, они на пенсии. Нам не собрать денег на операцию, а промедление может стоить Тане жизни. Кардиограмма ухудшилась, врачи торопят. Умоляю, спасите Танюшку! *Ирина Тамиева, Удмуртия.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Исходя из возраста и состояния девочки показана радикальная коррекция порока: пластика дефекта межжелудочковой перегородки в условиях искусственного кровообращения. Откладывать операцию крайне нежелательно».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Теперь есть шансы на спасение Алины

27 ноября мы опубликовали в „Ъ“, на www.rusfond.ru, в «Газете.ru» и на сайте радио «Эхо Москвы» историю годовалой Алины Федяевой из Махачкалы («Безнадежный ребенок», Валерий Панюшкин). У Алины сложный порок сердца — атрезия трикуспидального клапана, комбинированный стеноз легочной артерии, гипоплазия правого желудочка. В России помочь Алине сейчас не могут. Необходима операция в Берлинском кардиоцентре. Это лечение обойдется в 1,61 млн руб., их у Федяевых нет.

Но теперь операция реальна — наши читатели собрали всю сумму. Берлин примет девочку в январе 2010 года.

Федяевы просят передать благодарность всем, кто помог Алине. Что мы с удовольствием и делаем. Спасибо, дорогие друзья!

Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 186 600 руб. Егору Мамонтову (15 лет, Тюменская обл.), Веронике Зыряновой (2 года, Удмуртия) и Валере Владисенко (9 лет, Томская обл.), Тане Крыловой (11 мес., 191 196 руб., Удмуртия); операция по поводу сколиоза Андрею Жураеву (8 лет, 75 515 руб., Узбекистан); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Матвею Пигалеву (1 год, Пермская обл.), Коле Острицову (5 лет, Краснодарский край) и Илье Кравцову (4 года, Бурятия), Ване Воробьеву (6 лет, 153 тыс. руб., Рязанская обл.); челюстно-лицевые операции Кате Коробкиной (8 лет, 60 тыс. руб.) и Юле Куделиной (6 лет, 110 тыс. руб.) из Московской обл., Марине Турищевой (10 лет, 160 тыс. руб., Воронежская обл.), Диме Дамарнацкому (16 лет, 110 тыс. руб., Пензенская обл.); операции Маше Ефимовой (5 мес., 84 тыс. руб.) и Богдану Луневичу (11 лет, 196 тыс. руб.) из Ярославской обл.; лечение несовершенного остеогенеза Никите Пенькову (1 год, 140 тыс. руб., Курская обл.).

СЕРГЕЙ РАСУЛОВ/NEWSTEAM

Берлинский детский кардиоцентр ждет Алину Федяеву на госпитализацию в январе 2010 года

Отправлено: 641 700 руб. на оборудование для трансплантации костного мозга Даше Кузнецовой (2 года, острый лимфобластный лейкоз, Ленинградская обл.), 150 тыс. руб. на инсулиновый дозатор Саше Громову (12 лет, сахарный диабет 1 типа, Петербург), 218 007 руб. на обследование в клинике Бергамо Кате Михайловой (18 лет, трансплантированное сердце, Томская обл.).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Дима, Владимир, Константин, Лев, Андрей, Сергей (все — США), Катерина, Дмитрий, Екатерина (все — Великобритания), Татьяна (Германия), Всеволод (Франция), Ивана (Нидерланды), Александр (Австралия), Анастасия (Румыния), Армен (Армения), Андрей (Ставропольский край), Олег, Татьяна (оба — Иркутская обл.), Юлия (Томская обл.), Михаил, Олег (оба — Алтайский край), Александр (Чувашия), Ирина, Александр (оба — Челябинская обл.), Валерий (Нижегородская обл.), Константин из Ноябрьска (ЯНАО), «Оценочная компания „Тереза“», Роман (все — Пермская обл.), Тарас, Ильдус, Василий, Дмитрий, Айрат (все — Татария), ЗАО «Урал-депозит», Павел, Роман (все — Свердловская обл.), Елена (Пензенская обл.), Евгений, Светлана (оба — Воронежская обл.), Павел, Кирилл, Рустам (все — Новосибирская обл.), Наталия, Татьяна, Руслан (все — Краснодарский край), Лидия (Ярославская обл.), Виталий (Ростовская обл.), Владимир (Калужская обл.), Александр (Тульская обл.), ЗАО «ПМП», ООО «Корунд», Елизавета, Ольга, Михаил, Константин, Лия, Александр, Олег, Антон, Инна, Александра, Кирилл, Дмитрий, Анна (все — Петербург), ЗАО «Компания „Трансгелеком“», благотворительный фонд «Ренова», благотворительный фонд «Феникс», компании ALPE Consulting, ООО «Интернет Цензор», ЗАО «ТПГ Кунцево», ЗАО «Транссеть», ООО «Дельфин-море сувениров», Наталья от руководителя, Любовь от руководителя, Лиана от руководителя, Сергей Михайлович, Снежана, семь Елен, Геннадий, Василий, три Натальи, шесть Андреев, два Ивана, Вениамин, три Юлии, Дамир, Галина, два Михаила, четыре Ольги, две Аллы, Ираида и Лариса, Елена Викторовна, Долорес, два Владислава, два Дениса, Инна, две Дарьи, две Ирины, две Татьяны, четыре Евгения, Наталия, три Юрия, шесть Алексеев, два Ильи, три Николая, две Анны, семь Александров, Светлана, Антон, три Максима, Кирилл, Эльвира, две Екатерины, Марьяна, Расим, два Ярослава, Леонид, четыре Дмитрия, два Петра, три Сергея, Елена и Максим, Яков, три Марии, Олеся, Равиль, Эльмира, два Константина, Валерий, Марина, Тимофей, Евгения, две Анастасии, Дина, Роман, Музафар, Павел, два Вадима, два Игоря, две Оксаны, Наталья и Даниил, Юлия и Алексей, Фарид, Рустам, Гульнара, Валерий Федорович Муранов, Ксения, Борис, Руслан (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер,
Анна Железнова,
Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $35,164 млн. В 2009 году (на 10 декабря) собрано 189 934 152 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».